

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1533
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1533

СОДЕРЖАНИЕ

- 5059-5062 К вопросу о статусе шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморском крае. В. Н. СОТНИКОВ, С. Ф. АКУЛИНКИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. П. ШОХРИН
- 5062-5074 Авифауна парка «Олений» – новой охраняемой природной территории в Липецкой области. 2. Воробьинообразные. В. С. САРЫЧЕВ, П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 5074-5079 Охотничьи тактики пролётных чомг *Podiceps cristatus* на реке Москве в Коломенском. А. Г. РЕЗАНОВ
- 5080-5085 Зимовка птиц в заповеднике «Ягорлык» в 2016/17 году. А. А. ТИЩЕНКОВ, Е. С. СТАХУРСКАЯ
- 5086-5091 К пролёту клоктуна *Anas formosa* на Байкале. Н. Г. СКРЯБИН
- 5092-5095 К биологии хищных птиц низовьев Сырдарьи. Г. С. КИСЛЕНКО
- 5096-5097 Об экологии размножения туркестанского чёрного чекана *Saxicola caprata rossorum*. С. П. ЧУНИХИН, Н. Н. ДРОЗДОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1533

CONTENTS

- 5059-5062 On the status of the red-billed starling *Sturnus sericeus* in Primorsky Krai. V. N. SOTNIKOV, S. F. AKULINKIN, Yu. N. GLUSCHENKO, V. P. SHOKHRIN
- 5062-5074 The avifauna of the Oleny Park – a new protected natural area in the Lipetsk Oblast. 2. Passeriformes. V. S. SARYCHEV, P. D. VENGEROV
- 5074-5079 Hunting tactics of migrating great crested grebes *Podiceps cristatus* on Moscow-river in Kolomenskoe. A. G. REZANOV
- 5080-5085 Wintering of birds in Yagorlyk Reserve in 2016/17. A. A. TISCHENKOV, E. S. STAHURSKA
- 5086-5091 To the passage of the Baikal teal *Anas formosa* on Lake Baikal. N. G. SKRYABIN
- 5092-5095 To the biology of birds of prey in the lower reaches of the Syr Darya. G. S. KISLENKO
- 5096-5097 On the breeding ecology of the Turkestan pied bush chat *Saxicola caprata rossorum*. S. P. CHUNIKHIN, N. N. DROZDOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К вопросу о статусе шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморском крае

В.Н. Сотников, С.Ф. Акулинкин,
Ю.Н. Глущенко, В.П. Шохрин

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей,
ул. Ленина, д. 179, г. Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Сергей Фёдорович Акулинкин. Даровской районный краеведческий музей,
ул. Советская, д. 35, пгт. Даровской, Кировская область, 612140, Россия. E-mail: darmuz@bk.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики,
ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. ФГБУ «Объединённая дирекция Лазовского заповедника
и национального парка «Зов Тигра», ул. Центральная, д. 56, Село Лазо,
Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2017

Впервые для территории России гнездование шелковистого скворца *Sturnus sericeus* J.F.Gmelin 1789 было выявлено в июле 2016 года в посёлке Хасан, расположенном на крайнем юго-западе Приморья в непосредственной близости от границ с Китаем и Северной Кореей. Сначала этот случай был упомянут в готовящейся тогда монографии (Глущенко, Нечаев, Редькин 2016), а затем подробно описан с указанием всех деталей этой находки и приведением серии подтверждающих фотографий (Глущенко, Сотников и др., 2016).

Тем не менее, в публикации, вышедшей значительно позднее последней из выше упомянутых работ, статус этого вида, как гнездящегося, неожиданно был подвергнут сомнению, с указанием на то, что авторы выше указанной монографии, якобы, вводят в заблуждение читателей и выдают желаемое за действительное (Назаренко 2017, с. 2187)*. На первый взгляд может показаться, что для А.А.Назаренко находка жилого гнезда и выкармливание птенцов не являются доказательством гнездования, что, безусловно, не выдерживает никакой критики. Однако, у того же автора, но уже в отношении другого вида — рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus*, доказательством гнездования послужила его июньская встреча с самцом, издававшим барабанную дробь и посетившим дупло (Назаренко 1997). Таким образом,

* О шелковистом скворце А.А.Назаренко пишет следующее: «Статус пребывания этого вида с пока не выясненным статусом определён как «редкий гнездящийся и зимующий вид» (!?) (с. 272). Причём впервые в наших пределах одиночная самка наблюдалась с 20 апреля по 5 мая 2011 на одном из островов Дальневосточного морского заповедника (данные И.О.Катина). И было несколько случаев явных залётов. А пока имеется единственный факт «успешного гнездования пары в скворечнике в июле 2016 г. в пос. Хасан», подтверждённый группой из 6 специалистов (с. 273). Давайте не будем вводить в заблуждение читателей и выдавать желаемое за действительное, поскольку этот факт имеет отношение только к попытке гнездования одной пары (с не подтверждённым финалом), а пара — это даже не поселение, не говоря уже о популяции».

здесь налицо использование А.А. Назаренко «двойных стандартов» в авифаунистике (одного – для самого себя, а другого – для других орнитологов).

В 2017 году район выявленного в прошлом году гнездования шелковистого скворца в посёлке Хасан мы посещали периодически. Первый приезд сюда состоялся 20-21 апреля, когда в течение двух указанных дней в разных местах упомянутого посёлка было вывешено 10 заранее подготовленных скворечников. Повторное обследование этой территории с целью проверки скворечников было проведено в период с 6 по 10 мая, но, как и в прошлый раз, шелковистые скворцы встречены не были, при этом 9 скворечников заняли серые скворцы *Sturnus cineraceus*, а у десятого скворечника держалась пара краснощёких скворцов *Sturnia philippensis*.

Первый раз пара шелковистых скворцов в 2017 году была зарегистрирована на окраине Хасана 6 июня, но лишь 23 июня приблизительно в 600 м от места первой встречи было обнаружено гнездо этого вида, в котором, судя по пisku, были птенцы. Гнездо располагалось в нише бетонной опоры линии электропередач (рис. 1А), расположенной вблизи трансформаторной подстанции (рис. 1Б) примерно в 150 м от прошлогоднего гнезда. К сожалению, гнездо оказалось совершенно недоступным для осмотра.

Рис. 1. Место расположения гнезда шелковистого скворца *Sturnus sericeus* (вход указан стрелкой). Посёлок Хасан, Приморский край, 24 июня 2017. Фото В.Н.Сотникова.

Утром 2 июля взрослые шелковистые скворцы по-прежнему носили корм птенцам. На следующий день район гнезда нами не посещался, а 4 июля птиц поблизости не оказалось: скорее всего, птенцы за время нашего отсутствия покинули гнездо, поскольку его разорение при таком размещении, на наш взгляд, очень мало вероятно. Если принять

такое допущение, то сроки начала гнездования шелковистого скворца в 2017 году были несколько более ранними, чем в прошлом, когда птенцы находились в гнезде ещё 11 июля (Глущенко, Сотников и др. 2016). Нужно отметить, что, как и в прошлом году, шелковистые скворцы заняли гнездовую нишу после того, как из неё вылетели птенцы серого скворца: 22 мая 2017 мы наблюдали серых скворцов, носивших корм своим птенцам именно в эту нишу.

Кроме этого, первогодок шелковистого скворца в комбинированном наряде (от юношеского наряда остались, как минимум, некоторые маховые перья) держался в бухте Петрова (Лазовский заповедник) с 24 по 26 октября 2017 (рис. 2).

Рис. 2. Первогодок шелковистого скворца *Sturnus sericeus*. Бухта Петрова, Лазовский заповедник, Приморский край, 24 октября 2017. Фото В.П.Шохрина.

Последняя из упомянутых встреч является ещё одним подтверждением регулярного пребывания рассматриваемого вида в Южном Приморье и косвенным свидетельством близости нахождения мест его размножения.

Литература

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.

- Глушченко Ю.Н., Сотников В.Н., Акуликин С.Ф., Погиба М.В., Коробов Д.В., Бачурин Г.Н. 2016. Первая регистрация гнездования шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в России как вероятное начало его массовой экспансии на юге Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1326): 3057-3064.
- Назаренко А.А. 1997. Новое и первое в Приморском крае гнездовое местонахождение рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* // *Рус. орнитол. журн.* **6** (25): 3-4.
- Назаренко А.А. 2017. «Рецензия на книгу Ю.Н.Глушченко, В.А.Нечаева и Я.А.Редькина «Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор» // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1451): 2177-2201.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1533: 5062-5074

Авифауна парка «Олений» – новой охраняемой природной территории в Липецкой области.

2. Воробьинообразные

В.С.Сарычев, П.Д.Венгеров

Владимир Семёнович Сарычев. Воронежский государственный университет, заповедник «Галичья гора», п/о Донское, Задонский район, Липецкая область, 399240, Россия. E-mail: vssar@yandex.ru

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный педагогический университет. Ул. Ленина, д. 86, Воронеж, 394043, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 ноября 2017

Парк «Олений» – природная территория особого охранного статуса, занимающая площадь 12000 га в северо-западной части Липецкой области. Характеристика природных условий и аннотированный список неворобьиных птиц парка даны в предыдущей публикации (Венгеров, Сарычев 2017). В настоящей статье приведён список воробьинообразных Passeriformes и сделан краткий экологический и таксономический анализ орнитофауны.

Береговая ласточка, или береговушка *Riparia riparia*. Многочисленный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с конца апреля до начала сентября. На территории парка имеется одна большая колония береговушек в песчаном карьере, насчитывающая более 300 гнездящихся пар. Кроме того, небольшое число птиц устраивает норы в глиняном карьере и в обрыве одного из оврагов. Строительство гнёзд наблюдали в последней декаде мая. Массовый вылет птенцов происходит в начале июля.

Деревенская ласточка, или касатка *Hirundo rustica*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с середины апреля до конца сентября. Обитает в населённых пунктах, несколько пар гнездятся

на базе парка. Вылет птенцов первого выводка происходит в середине июня. Есть гнёзда с кладками и птенцами и в июле. В одном из гнёзд, построенном на деревянной перекладине под крышей гаража, в начале июля находились 5 небольших птенцов.

Воронок, или городская ласточка *Delichon urbica*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с конца апреля до середины сентября. Обитает в населённых пунктах, несколько пар гнездятся на базе парка. Постройку гнёзд наблюдали в последней декаде мая. Полностью оперившиеся птенцы, готовые к вылету, отмечены в первой половине июля.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Малочисленный зимующий вид. Липецкая область входит в территорию регулярного зимнего пребывания тундрового рогатого жаворонка, или рюма *E. a. flava*. В парке стайки птиц численностью до 50 особей наблюдались в январемарте на обочинах дорог и сельскохозяйственных полях.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Многочисленный гнездящийся, перелётный вид. Населяет сельскохозяйственные поля, залежи, склоны степных балок. Встречается с середины марта до первой декады октября.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Многочисленный гнездящийся, перелётный вид. Населяет долину реки Семенёк, степные балки с куртинами деревьев и кустарников, опушки лиственных и сосновых лесов, полезачитные лесные полосы. Встречается с середины апреля до середины сентября.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Редкий, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Токующих самцов наблюдали в окрестностях парка у пруда на ручье Суры 17 мая 2014. На территории парка в небольшом числе встречается на весеннем (апрель) и осеннем (сентябрь) пролёте.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Редкий пролётный вид. Несколько особей встречены в окрестностях парка у пруда на реке Семенёк в урочище Уваровка 14 мая 2016.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Малочисленный гнездящийся, перелётный вид. Обитает в пойме реки Семенёк, в балках, на обрабатываемых сельскохозяйственных полях и залежах. Встречи с середины апреля до последней декады июля.

Малая желтоголовая трясогузка *Motacilla werae*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Обитает в пойме реки Семенёк. Встречи с середины апреля до начала июля. Птицы, летающие с кормом для птенцов, отмечены в конце мая. Самца, кормящего слётков в кроне ивы, наблюдали в середине июня.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Обитает в пойме реки Семенёк, в населённых пунктах, по берегам прудов. Встречи с конца марта до первой декады октября.

Слётков, подкармливаемых взрослыми, наблюдали в июне и первой половине июля. Многочисленна на осеннем пролёте во второй половине сентября в пойме реки и на базе парка.

Жулан *Lanius collurio*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Населяет долину реки Семенёк, степные балки с куртинами деревьев и кустарников, опушки лиственных и сосновых лесов, полезащитные лесные полосы. Встречается с середины мая до середины сентября. На лугах в пойме Семенька гнёзда с полными кладками, размещённые в кустах шиповника, находили в конце мая и начале июня.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Редкий гнездящийся, перелётный вид. Обитает в степных балках с куртинами деревьев и кустарников, на опушках лиственных лесов. Встречи приходятся на июнь и июль. Лётный выводок молодых птиц, подкармливаемых родителями, наблюдали в середине июля.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Редкий зимующий вид. Встречается с начала октября до начала апреля в долине реки Семенёк, в полезащитных лесных полосах, степных балках. Охотится на мелких мышевидных грызунов.

Иволга *Oriolus oriolus*. Малочисленный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с начала мая до конца августа. Населяет высокие ивняки в пойме Семенька, байрачные дубравы и березняки.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Малочисленный гнездящийся, перелётный вид. Населяет пойму реки Семенёк, гнездится в дуплах дятлов, расположенных преимущественно в стволах старых ив, и в развешенных здесь скворечниках. Строительство гнёзд отмечено в последней декаде апреля. В середине мая в осмотренных скворечниках находились птенцы разного возраста, были и кладки. Вылет птенцов происходит в конце мая и начале июня. Сначала они держатся недалеко от гнёзд, а потом откочёвывают в поля. В июле возле пруда, на пастбище, наблюдается концентрация птиц до нескольких сотен особей, прилетевших сюда с окружающих территорий. Здесь стаи скворцов, очевидно пролётные, держатся до начала октября, возможно, и дольше. Большие пролётные стаи встречаются в конце августа и сентябре и в пойме Семенька.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычный гнездящийся, оседлый вид. В период размножения (апрель-июнь) обитает в пойме реки Семенёк, в широколиственных и сосновых лесах, в степных балках с куртинами деревьев и кустарников. В остальное время года встречается повсеместно, но не часто. Осенью питается желудями, делает запасы, пряча их в лесную подстилку.

Сорока *Pica pica*. Малочисленный гнездящийся, оседлый вид. В период размножения придерживается пойм рек и ручьёв, населённых пунктов. В парке сороки наиболее заметны во время кочёвок осенью и

зимой. В это время держатся возле мест подкормки копытных животных и фазанов.

Кедровка, или ореховка *Nucifraga caryocatactes*. Редкий, нерегулярно кочующий осенью и зимой вид. Две кедровки встречены в лесополосе 26 августа 2016 в окрестностях парка.

Галка *Corvus monedula*. Редкий вид, встречающийся в период сезонных миграций. Голоса пролетающих птиц слышны в октябре-ноябре и марте. Могут останавливаться на отдых на сельскохозяйственных полях. Ближайшее место размножения находится у села Решетово-Дуброво, где галки гнездятся в бетонных полых опорах ЛЭП.

Грач *Corvus frugilegus*. Малочисленный пролётный вид. Летящие над парком и его окрестностями стаи отмечаются на осеннем (октябрь) и весеннем (март) пролёте. В окрестных сёлах есть небольшие колонии гнездящихся птиц.

Серая ворона *Corvus cornix*. Редкий оседлый вид. В парке встречаются только кочующие особи, хотя в окрестностях серая ворона, несомненно, гнездится.

Ворон *Corvus corax*. Малочисленный гнездящийся, обычный кочующий, оседлый вид. На территории парка и в ближних окрестностях гнездятся 1-3 пары. Лётные выводки наблюдали в середине и конце мая. В течение всего года встречаются кочующие птицы – небольшие стаи, пары или одиночные особи. Иногда вороны многочисленны. Охотятся на полёвок на сельскохозяйственных полях, сопровождают работающие трактора, посещают кормушки для диких и домашних копытных животных.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Очень редкий, возможно гнездящийся, и малочисленный пролётный вид. Один поющий самец зарегистрирован 14 мая 2016 в байрачной дубраве Чернолеса. Здесь же одна особь отмечена ранее, 30 марта. Чаше крапивники встречаются на осеннем пролёте в пойме Семенька в конце сентября и октябре.

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Редкий пролётный вид. Одиночных особей наблюдали в долине Семенька на осеннем пролёте в конце сентября и первой половине октября. Возможны встречи на весеннем пролёте в апреле.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Обычный, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Прилетает в первой половине мая. Разгар пения приходится на последнюю декаду мая и начало июня. Населяет заросли крапивы и лугового высокотравья в долине Семенька, реже – днища степных и лесных балок. Отдельных поющих самцов можно услышать и в середине июля.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Очень редкий, возможно гнездящийся, перелётный вид. Один поющий самец отмечен 18 мая 2014 в долине Семенька.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Редкий, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Поющих самцов регистрировали в мае и июле в пойме Семенька, в пойме ручья Суры и на берегах прудов в ближних окрестностях парка.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Редкий, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Поющих самцов наблюдали в пойме Семенька в последней декаде мая и в середине июня.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Многочисленный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с середины мая до середины августа. Населяет заросли крапивы и иной высокостебельной травянистой растительности в долине Семенька, на бывших подворьях заброшенных деревень, днищах степных балок и в разреженных лесополосах. Строительство гнёзд и начало откладки яиц наблюдали в последней декаде мая. Гнезда с кладками находили и во второй половине июня. Песни слышны до конца первой декады июля.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Малочисленный гнездящийся, перелётный вид. Населяет долину Семенька, байрачные дубравы и смешанные леса. Встречается с середины мая до конца августа.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Малочисленный гнездящийся, перелётный вид. Встречается со второй половины апреля до середины сентября. Населяет долину Семенька, байрачные дубравы и березняки. На весеннем пролёте может быть многочисленной.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с середины апреля до начала октября. Населяет долину Семенька, байрачные дубравы, березняки и смешанные леса. Характерно осеннее пение отдельных особей вплоть до конца отлёта.

Трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Малочисленный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с последней декады апреля. Песни слышны до середины июня. Населяет байрачные дубравы, березняки и смешанные леса.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Населяет долину реки Семенёк, опушки лиственных лесов, полезащитные лесные полосы. Встречается с середины мая до конца августа. Гнёзда с полными кладками, расположенные в кустах шиповника, находили в конце мая и в июне на лугу в долине Семенька и на опушке байрачной дубравы.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Малочисленный гнездящийся, перелётный вид. Населяет байрачные дубравы и пойму Семенька. Встречается с последней декады апреля до начала сентября.

Садовая славка *Sylvia borin*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Населяет пойму реки Семенёк, опушки байрачных дубрав. Встречается с первой декады мая до начала сентября. Гнёзда с полными кладками (5 яиц), расположенные среди стеблей крапивы и сныти или

на невысоких кустарниках, находили в конце мая в долине Семенька и в разреженном березняке в верховье балки.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с начала мая до середины сентября. Населяет открытые участки в долине Семенька, опушки лесов, залежи, полегающие лесные полосы и степные балки с куртинами деревьев и кустарников. Гнёзда с полными кладками и только что вылупившимися птенцами находили в конце мая.

Славка-мельничек, или славка-завирушка *Sylvia curruca*. Малочисленный, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Поющих самцов регистрировали в долине Семенька и на опушках лесов в последней декаде апреля и в мае.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Редкий, кочующий осенью и зимой вид. Единичных особей наблюдали в середине октября в долине Семенька. Возможны встречи зимой в сосновых лесах.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Редкий, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Поющих самцов слышали в последней декаде апреля и в мае в сосновых и смешанных лесах.

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. Малочисленный, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Поющих самцов слышали в последней декаде апреля и в мае в байрачных дубравах, березняках, и смешанных лесах в долине Семенька.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Редкий, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Поющих самцов слышали в байрачных дубравах в середине мая.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Малочисленный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с начала мая до середины сентября. Населяет долину Семенька и опушки лесов. Гнездо с птенцами, возрастом около 9 дней, расположенное в неглубокой нише ствола груши, найдено в пойме Семенька 18 июня.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Обитает в степных балках, на лугах в долине Семенька, на залежах. Встречается с конца апреля до начала сентября. Лётные выводки отмечали во второй половине июня и в июле.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Редкий гнездящийся, перелётный вид. Лётный выводок из трёх птенцов отмечен 10 июля 2016 возле глиняного карьера у плотины пруда. Днём ранее одного самца видели возле каменных сооружений при въезде в парк.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Редкий, кочующий летом, вид. Единственная встреча на глиняной плотине пруда, лишённой растительности, произошла 30 мая 2016. В Липецкой области – редкий вид. В конце 1980-х годов каменка-плясунья отмечалась на гнездовании в Задонском районе.

Обыкновенная, или садовая горихвостка, или горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*. Малочисленный пролётный вид. В парке встречается на осеннем пролёте в течение сентября в долине Семенька. В Липецкой области – редкий гнездящийся вид, населяющий сосновые и смешанные леса, сады и парки.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Обитатель населённых пунктов. Встречается с конца февраля до начала ноября. На базе парка ежегодно гнездятся одна или две пары.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Обитает в долине Семенька и байрачных дубравах. Встречается с начала апреля до середины октября.

Обыкновенный, или восточный соловей *Luscinia luscinia*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Населяет долину Семенька, байрачные дубравы, полезащитные лесные полосы. Встречается с конца апреля до середины августа. Выводки, недавно покинувшие гнездо, наблюдали в середине июня и в первой половине июля.

Варакушка *Luscinia svecica*. Малочисленный гнездящийся, перелётный вид. Обитает в пойме Семенька и в населённых пунктах в зарослях рудеральной растительности. Встречается с середины апреля до конца сентября.

Рябинник *Turdus pilaris*. Многочисленный гнездящийся, очень многочисленный пролётный, малочисленный зимующий вид. В период размножения населяет пойму Семенька, байрачные дубравы и березняки, населённые пункты. Гнездится небольшими колониями ближе к опушкам, или одиночными парами. Гнёзда с кладками и птенцами находили с конца апреля до начала июля. Видимо, птицы производят два выводка за сезон. Вылет птенцов первого выводка в 2017 году на базе парка начался 13-14 мая. Осенью большие стаи рябинников, до 100 особей, держатся в терновниках, питаются его плодами. Зимой численность заметно снижается.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Населяет долину Семенька, байрачные дубравы, смешанные леса и полезащитные лесные полосы. Встречается с конца марта до середины октября. На осеннем пролёте останавливается в парке по терновникам, плодами которого кормится. Слётков, недавно покинувших гнездо, отмечали в конце мая. Гнёзда с кладками, возможно, второго выводка, находили в середине июня.

Белобровик *Turdus iliacus*. Малочисленный пролётный вид. Одиночные поющие птицы и стаи отмечены 9 апреля 2016 в березняках и на опушке дубравы в лесу Чернолес. В Липецкой области – малочисленный гнездящийся вид. Размножение в парке возможно, подходящие условия имеются в пойме Семенька и байрачных дубравах.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Населяет долину Семенька, байрачные дубравы, сосновые леса, полезащитные лесные полосы. Может гнездиться в населённых пунктах, в том числе на постройках человека. Встречается с конца марта до середины октября. Гнезда с кладками и птенцами находили с последней декады апреля до конца июня. На осеннем пролёте оста-навливается в пойме Семенька и по растущим всюду терновникам, пло-дами которого кормится.

Деряба *Turdus viscivorus*. Малочисленный пролётный вид. Не-большие стаи и одиночные птицы встречаются на весеннем пролёте в конце марта и первой половине апреля, а на осеннем пролёте – во вто-рой половине сентября и октябре. В Липецкой области – малочислен-ный гнездящийся вид. В парке возможно гнездование в сосновых и смешанных лесах.

Ополовник, или длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*. Малочисленный гнездящийся, оседлый вид. В период размножения населяет долину Семенька и байрачные дубравы. В остальное время года может быть встречен всюду, где есть древесно-кустарниковая рас-тительность. Пару птиц, строящую гнездо в куртине тёрна, наблюдали в первой декаде апреля. Гнёзда с кладками находили в последней де-каде апреля. Лётные выводки отмечены в конце мая.

Пухляк, или буроголовая гаичка *Parus montanus*. Редкий, ко-чующий осенью вид. Встречается в сентябре и октябре в пойме реки Се-менёк, дубравах и старых садах. Гнездование возможно, поскольку в Липецкой области буроголовая гаичка размножается и распростране-на широко, хотя и малочисленна.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Обычный гнездящийся, оседлый вид. В период размножения населяет пойму Семенька, дубравы и старые сады. Лётные выводки отмечали в середине июня. Осенью и зимой встречается всюду, где есть деревья и кустарники или заросли бурья-нов. Лазоревки кочуют в небольших моновидовых или смешанных стайках с большими и длиннохвостыми синицами, поползнями. На-блюдают и одиночные птицы.

Большая синица *Parus major*. Многочисленный гнездящийся, оседлый вид. В период размножения населяет пойму Семенька, дуб-равы и старые сады. Лётные выводки отмечали в июне и июле. Осенью и зимой встречается везде, где есть деревья и кустарники, концентри-руется в населённых пунктах. Большие синицы кочуют в небольших моновидовых или смешанных стайках с лазоревками, длиннохвостыми синицами и поползнями, есть и одиночные птицы. Посещают фазаньи кормушки с зерном.

Поползень *Sitta europaea*. Обычный гнездящийся, оседлый вид. В период размножения населяет долину Семенька, байрачные дубравы

и смешанные леса. Гнездится в дуплах различного происхождения и скворечниках. В одном из скворечников 13 мая находились 9 оперяющихся птенцов. Лётные выводки наблюдали в конце мая. Осенью и зимой встречается всюду, где есть древесно-кустарниковая растительность. Посещает фазаньи кормушки, таскает оттуда семена кукурузы.

Пищуха *Certhia familiaris*. Малочисленный гнездящийся, оседлый вид. В период размножения населяет байрачные дубравы и смешанные леса. Осенью и зимой может быть встречена всюду, где есть древесная растительность.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный гнездящийся оседлый вид. Обитает в населённых пунктах. Несколько пар гнездятся на базе парка в постройках человека. В 2017 году одна из пар поселилась в старом гнезде городской ласточки. Осенью количество птиц увеличивается, видимо, прилетают из соседних сёл. Держатся самостоятельно, но чаще совместно с полевыми воробьями.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычный гнездящийся оседлый вид. В период размножения обитает в населённых пунктах, в том числе несколько пар гнездятся на базе парка. Небольшая часть птиц поселяется в дуплах по опушкам лиственных лесов. Там слётков наблюдали в конце мая. В 2017 году полевые воробьи в значительном числе поселились в скворечниках, развешенных в лесополосах. В середине мая гнёзда содержали кладки по 5-6 яиц. Осенью в долине Семенька встречаются пролётные стаи по 30-50 особей. Зимой стайки полевых воробьёв держатся у фазаньих кормушек.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Многочисленный гнездящийся, перелётный вид. Прилетает во второй половине марта, отлёт длится до середины октября. Населяет долину Семенька, дубравы и сосняки, полезащитные лесные полосы. Строительство гнёзд начинается в апреле. Гнёзда находили на черёмухе, сосне, груше. Вылет птенцов ранних выводков наблюдается в конце мая и начале июня. Много зябликов останавливается в пойме Семенька во время осенней миграции во второй половине сентября.

Зеленушка *Chloris chloris*. Многочисленный гнездящийся, перелётный и редкий кочующий зимой вид. Населяет все местообитания, где есть древесно-кустарниковая растительность: долину Семенька, опушки лиственных и сосновых лесов, лесные полосы, степные балки с куртинами деревьев и кустарников, населённые пункты. Гнёзда с кладками и птенцами находили в мае и июне. Много зеленушек держится в долине Семенька во время осенних перемещений в сентябре и первой половине октября. В ноябре обилие птиц сильно снижается, многие особи могут оставаться на зимовку.

Чиж *Spinus spinus*. Редкий, кочующий осенью и зимой, возможно гнездящийся, вид. Встречается преимущественно в сентябре и октябре

в период осенних кочёвок. Долго на территории парка не задерживается, т.к. здесь отсутствует излюбленный зимний корм чижей – семена ольхи. В апреле изредка регистрировали поющих самцов в подходящих для размножения местообитаниях – на опушках сосновых лесов.

Щегол, или черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. Многочисленный гнездящийся, оседлый вид. В период размножения населяет долину Семенька, опушки лиственных и сосновых лесов, степные балки с куртинами деревьев и кустарников, полезащитные лесные полосы, населённые пункты. В остальное время года встречается всюду, где есть корм в виде семян сорных и культурных растений. Лётные выводки птенцов, которых кормили взрослые птицы, зарегистрированы в июне, июле и начале сентября. Много щеглов останавливается в долине Семенька в период осенних кочёвок в сентябре и октябре. Образует моновидовые или смешанные стаи с другими вьюрковыми, прежде всего с коноплянками и зеленушками. С середины ноября численность снижается. Весенние перемещения больших стай наблюдаются в марте.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Обычный гнездящийся, перелётный вид, возможна зимовка немногих особей. В период размножения населяет долину Семенька, степные балки с куртинами деревьев и кустарников, опушки лесов, населенные пункты. Коноплянки многочисленны на осеннем пролёте в долине Семенька, останавливаются здесь на кормёжку и отдых. Образуют совместные стаи со щеглами и зеленушками.

Чечётка *Acanthis flammea*. Редкий зимующий вид. Небольшие стаи отмечены 11 марта 2013 в долине Семенька.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Населяет долину Семенька, редко опушки байрачных дубрав и днища степных балок с наличием древесно-кустарниковой растительности. Встречается с середины мая до начала августа. Гнёзда с полными кладками находили в последней декаде мая. Песни слышны до середины июля.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Малочисленный зимующий вид. Прилетает из северных регионов в середине октября и держится в парке до середины апреля. Птицы кормятся семенами клёнов, сирени, сорных трав, рябины, крушины, подсолнечника.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с начала апреля до начала ноября. В период размножения населяет долину Семенька, байрачные дубравы, смешанные леса. Лётные выводки наблюдали в июне и июле. Во второй половине сентября и в октябре стайки пролётных дубоносов останавливаются на отдых и кормёжку в пойме Семенька.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Многочисленный

гнездящийся, перелётный, и малочисленный кочующий зимой вид. В период размножения населяет долину Семенька, опушки лесов, степные балки с куртинами деревьев и кустарников, полезащитные лесные полосы. Гнёзда с кладками и птенцами находили в последней декаде мая и первой половине июня. В сентябре и октябре много пролётных стай овсянок держатся в долине Семенька. Зимой птицы концентрируются возле мест содержания домашних копытных животных и фазаньих кормушек.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Обычный гнездящийся, перелётный вид. Встречается с начала мая до начала августа. Населяет степные балки с куртинами деревьев и кустарников, опушки лесов, полезащитные лесные полосы, долину Семенька. Взрослых птиц, носящих корм для птенцов, встречали в конце мая и середине июня. Песни слышны до середины июля.

Камышовая, или тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Редкий, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Поющие самцы встречаются на мокрых лугах в долине Семенька в апреле и мае.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Малочисленный зимующий вид. Не ежегодные встречи небольших стай на дорогах в парке и его окрестностях в феврале и марте.

Всего за период наблюдений в парке «Олений» зарегистрирован 141 вид птиц. В экологическую группу гнездящихся входит 102 вида, при этом для 72 видов гнездование является подтверждённым. Кроме того, для 20 видов гнездование признано вероятным (отсутствие подтверждённого гнездования связано со скрытым размещением гнёзд или редкостью встреч) и для 10 видов гнездование признано только возможным, т.к. по ним имеются лишь редкие не ежегодные встречи.

Среди гнездящихся видов выделяют подгруппы перелётных и оседлых или оседло-кочующих. К оседлым и оседло-кочующим птицам в парке относятся 29 видов птиц, они встречаются круглый год. Наиболее заметны в долине Семенька и байрачных дубравах фазан, ворон, большая синица, лазоревка, щегол, поползень, пищуха, сойка, длиннохвостая синица и серая куропатка. Оседлы все виды дятлов, в сосновых и смешанных лесах чаще встречается большой пёстрый дятел, а в дубравах и долине Семенька – седой, малый и средний пёстрый дятлы. Из дневных хищных птиц в течение всего года обитают тетеревятник и перепелятник. В населённых пунктах обычными являются полевой и домовый воробьи, сизый голубь, реже отмечаются сорока и серая ворона.

К перелётным гнездящимся принадлежат большинство видов – 73. Наиболее многочисленны из них береговая ласточка, полевой жаворо-

нок, лесной конёк, болотная камышевка, рябинник, певчий дрозд, зяблик, зеленушка, обыкновенная и садовая овсянки. У 5 перелётных видов в некоторые тёплые или богатые кормом зимы небольшая часть птиц или единичные особи остаются в пределах районов гнездования. Чаще это наблюдается у рябинника, обыкновенной овсянки и кряквы, реже – у зеленушки и канюка.

Вторую экологическую группу, выделяемую по характеру пребывания, составляют пролётные и кочующие летом птицы, их 31 вид. При этом следует иметь в виду, что реально в период весенних и осенних миграций и кочёвок через территорию парка пролетают практически все гнездящиеся перелётные и частично оседлые птицы. Наиболее заметен весенний пролёт. На нём многочисленны или обычны гуси – белолобый и гуменник, реже встречаются чирок-свистун, свиязь, шилохвость. К пролётным относятся ряд дневных хищных птиц – скопа, полевой лушь, большой подорлик, могильник, пустельга, а также кулики – большой улит, травник и вальдшнеп. Последний может и гнездиться. Из воробьиных птиц на пролёте встречаются краснозобый конёк, лесная завирушка, грач, белобровик и др. На летних кочёвках обычна серая цапля.

Следующую экологическую группу образуют птицы, прилетающие в парк на зимовку. К ней относятся 7 видов. Регулярно появляются осенью и в том или ином количестве зимуют обыкновенный снегирь и зимняк, реже встречаются рогатый жаворонок, серый сорокопуд, желтоголовый королёк, обыкновенная чечётка, пуночка.

К залётным видам отнесена только кедровка.

Авифауну парка «Олений» формируют представители 15 отрядов птиц. Значительно преобладают воробьинообразные, их 78 видов или 55.3% от общего числа. Второе место занимают соколообразные – 18 (12.9 %). Число видов других отрядов колеблется от 1 (кукушкообразные, козодоеобразные, стрижеобразные, удообразные) до 9 (ржанкообразные), соответственно с долей участия от 0.7% до 6.4%.

В фауне гнездящихся птиц присутствуют представители всех отрядов, за исключением аистообразных. С большим отрывом доминируют также воробьинообразные (62 вида), при этом их участие возрастает до 60.8%. Сохраняют свой ранг соколообразные (9 видов, 8.8%). Дятлообразные занимают третье место (7 видов, 6.8%). Совместно эти три отряда формируют 76.4% авифауны. Обилие остальных отрядов изменяется от 1 до 4 видов, соответственно 1% и 3.9%.

В группе пролётных и кочующих летом птиц 5 отрядов, по-прежнему преобладают воробьинообразные и соколообразные (соответственно 9 и 8 видов, 29% и 25.8%). Далее следуют, с равным участием, гусеобразные и ржанкообразные (по 5 видов, 16.1%) и аистообразные (4 вида, 13%).

Среди птиц, прилетающих на зимовку, представители только двух отрядов, вновь это воробьинообразные (6 видов, 85.7%) и соколообразные (один вид, 14.3%). Таким образом, виды из этих 2 отрядов, прежде всего Passeriformes, доминируют среди всех экологических групп птиц, выделенных по характеру связи с территорией.

Литература

- Венгеров П.Д., Сарычев В.С. 2017. Авифауна парка «Олений» – новой охраняемой природной территории в Липецкой области. 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1521): 4609-4619.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Мельников М.В., Шубина Ю.Э., Землянухин А.И., Негрובה Л.Ю., Ефимов С.В., Осадчий А.В. 2009. Класс Птицы Aves. Кадастр // *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 107-382.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1533: 5074-5079

Охотничьи тактики пролётных чомг *Podiceps cristatus* на реке Москве в Коломенском

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 14 ноября 2017

В период 19-26 октября 2017 (температура воздуха + 2...+ 5°C) на реке Москве в музее-заповеднике «Коломенское» проведены наблюдения за кормовым поведением пролётных чомг *Podiceps cristatus*. Во время последующих учётов 31 октября – 7 ноября чомги не отмечены. Длина учётных береговых маршрутов колебалась в пределах 2-3.5 км. 19 октября встречены 2 чомги (рис. 1), а в последующие дни на реке держалась только одиночная птица.

19 октября чомги кормились почти исключительно на мелководье, дрейфуя вниз по течению вдоль прибрежной полосы в 5-25 м от берега с глубинами немногим более 1.5-3 м. При строительстве набережной береговой скат и ложе реки близ берега были выложены булыжниками, которые с годами обросли перифитоном и стали хорошим убежищем для различных донных беспозвоночных. Благодаря развитой кормовой базе здесь постоянно держится мелкая рыба. Таким образом, на прибрежном мелководье сложилась благоприятная кормовая ситуация для охоты чомг.

Рис. 1. Чомги *Podiceps cristatus* на реке Москве. Музей-заповедник «Коломенское». 19 октября 2017. Фото автора.

Только в одном случае чомга нырнула на середине реки и находилась под водой 44 с. Все прохронометрированные ныряния чомг вблизи берега были менее продолжительными. С 16 ч 15 мин до 17 ч птицы ныряли около 50 раз. Прохронометрировано 32 ныряния. Их средняя продолжительность составила 25.09 ± 3.94 с (lim 12-44 с; $SD = 6.60$; $P = 0.001$; $n = 32$). Более половины всех ныряний ($n = 17$) имели продолжительность 20-30 с (рис. 2).

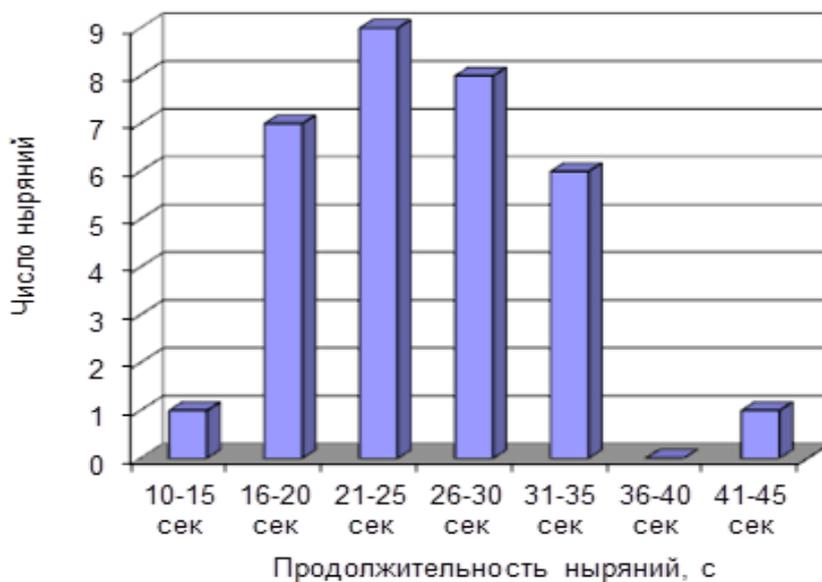

Рис. 2. Гистограмма распределения продолжительности ныряний чомг *Podiceps cristatus* на реке Москве. Музей-заповедник «Коломенское». 19 октября 2017.

Выявленные показатели далеки от рекордных по продолжительности погружений, зарегистрированных мною на Каспийском море (82 с, $n = 360$), на Теряевских прудах Московской области (87 с, $n = 670$) (Резанов 1988) и в устье реки Анапки в Краснодарском крае (113 с, $n =$

10), которые также значительно превышают известные литературные данные (Ingram, Salmon 1941; Hanzak 1952; Гордиенко, Золотарёва 1967; Ladhams 1968; Бородулина 1977; Simmons 1980; и др.).

Кормящиеся чомги периодически ныряли из положения «на плаву», и, проплывая под водой (если оценивать дистанцию по прямой) до 15-20 м, иногда выныривали всего в нескольких метрах от уреза воды. Вполне возможно, что эта была своеобразная тактика загона рыбы на мелководье, где у добычи резко снижены шансы на вертикальное маневрирование. За время охотничьей сессии (с 16 ч 15 мин до 17 ч) пара чомг продрейфовала приблизительно 2 км вниз по течению реки.

Рис. 3. Комфортное поведение чомги *Podiceps cristatus*. Москва-река, Музей-заповедник «Коломенское». 24 октября 2017. Фото автора.

При совместной охоте дистанция между чомгами колебалась от 0.5 до 7 м. Чомга, поймавшая сравнительно крупную рыбу, выносила её на поверхность и, заглатывая добычу, плыла к середине реки или даже к противоположному берегу. Какое-то время поганка чистила оперение, иногда даже переворачиваясь на бок (рис. 3). На исходное место птица возвращалась обычно спустя 5 мин. За время с 16 ч 35 мин до 17 ч две чомги поймали 4-5 сравнительно крупных рыб (до 10 см длиной). Заглатывание проходило в 4-5 приёмов, до тех пор, пока добыча не была ориентирована в клюве головой вперёд. Время манипулирования обычно не превышало 10-15 с, но на заглатывание 10-сантиметровой рыбы у чомги ушло около 1 мин. В отдельных случаях добыча определена как речной окунь *Perca fluviatilis* – самый встречаемый вид в уловах рыболовов-любителей в это время. Известно, что мелкую добычу чомги заглатывают под водой (Simmons 1955 – цит. по: Cramp, Simmons 1978).

24 октября 2017 одиночная молодая чомга кормилась в нескольких метрах от берега. В исходной позиции птица держала шею вертикально вверх; клюв при этом был ориентирован параллельно поверхности

воды (рис. 4, 6). Иногда плывущая поганка наклоняла вперёд прямую шею, почти касаясь клювом воды, и высматривала рыбу в прозрачной воде (рис. 5, слева), а также с этой целью несколько раз плыла с погружённой до глаз в воду головой (рис. 5, в центре). После повторного подводного высматривания добычи птица нырнула и вынесла на поверхность крупную рыбу длиной не менее 15 см и сразу поплыла с ней на середину реки (рис. 5, справа); подобное поведение одиночной птицы доказывает, что оно не является попыткой избежать клептопаразитизма со стороны других птиц.

Рис. 4. Чомга *Podiceps cristatus* в исходной позиции. Москва-река, Музей-заповедник «Коломенское». 24 октября 2017. Фото автора.

Рис. 5. Чомга *Podiceps cristatus* всматривается в воду; голова в надводном положении (слева); высматривает добычу, частично погрузив голову (в центре); с пойманной крупной рыбой в клюве (справа). Москва-река, Музей-заповедник «Коломенское». 24 октября 2017. Фото автора.

Высматривание добычи с опусканием части головы под воду известно не только для чомг (Cramp, Simmons 1978; Резанов 1988, 2002) и серощёкой поганки *Podiceps grisegena* (Cramp, Simmons 1978), но и для крохалей рода *Mergus* (Резанов 2002, 2014, 2016б), лутка *Mergellus albellus* (Резанов 2014, 2016а), краснозобой гагары *Gavia stellata* (Дементьев 1951), полярной гагары *Gavia immer* (Флинт 1982), большого баклана *Phalacrocorax carbo* (Коузов 2007).

Рис. 6. Охотящаяся чомга *Podiceps cristatus* в исходной позиции. Москва-река, Музей-заповедник «Коломенское». 24 октября 2017. Фото автора.

Также отмечено несколько случаев, когда плывущая чомга делала серии клевков, направленных, по-видимому, на добывание беспозвоночных из подповерхностных слоёв воды. Для поганок это хорошо известно (Гордиенко, Золотарёва 1977). Если добыча находится глубже и недоступна при простом погружении в воду головы и шеи, чомга может использовать т.н. «перевертывание» (up-ending) (Cramp, Simmons 1978; Резанов 1988).

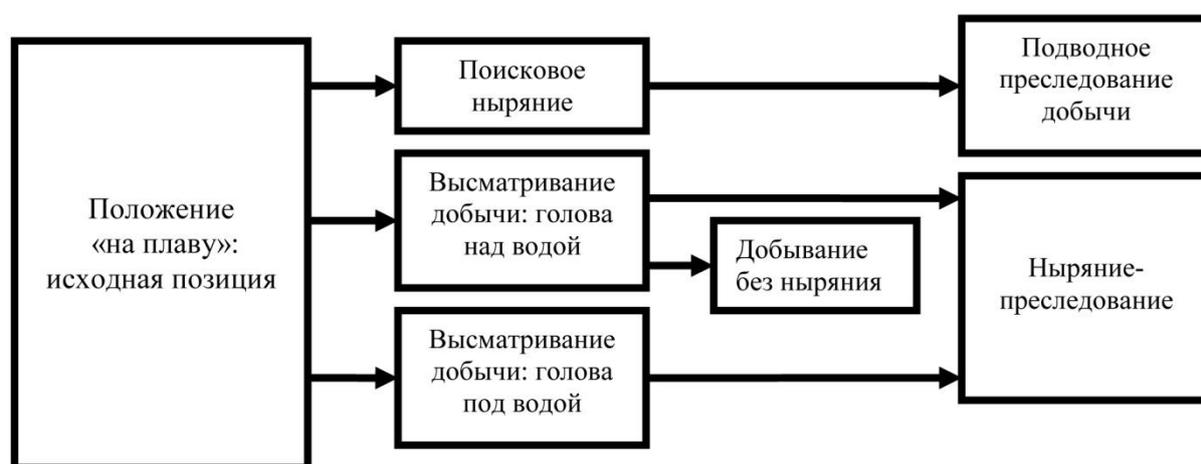

Рис. 7. Схема охотничьих тактик пролётных чомг *Podiceps cristatus*. Река Москва, музей-заповедник «Коломенское», октябрь 2017 года.

В целом чомги, кормящиеся на реке Москве в Коломенском, использовали несколько основных кормовых методов (охотничьих тактик) из исходного положения «на плаву» (рис. 6): 1) Ныряние из нормальной позы (исходная позиция) «вслепую», без предварительного высматривания добычи; поиск и преследование добычи (рыбы) происходит под водой; 2) Высматривание добычи при надводном положении головы

(птица всматривается в воду) и последующее ныряние-преследование рыбы; кормовой метод используется в условиях высокой прозрачности воды; 3) Высматривание добычи при подводном положении головы, с последующим нырянием-преследованием; используется при прозрачной воде; 4) Серии клевков из поверхностных слоёв воды; используются, видимо, при добывании беспозвоночных. Обычно им предшествует высматривание добычи при надводном положении головы.

Поисковое ныряние чомги использовали не только вдали от берега, но и на прибрежном мелководье. При этом продолжительность пребывания под водой достигала 20-30 с. Ныряния чомг после визуального обнаружения рыбы тоже нередко были длительными, поскольку после неудачной атаки птицы могли продолжать подводный поиск добычи.

Литература

- Бородулина Т.Л. 1977. Особенности строения летательного аппарата поганок в связи с их водным образом жизни // *Орнитология* 13: 160-172.
- Гордиенко Н.С., Золотарёва В.И. 1977. Питание поганок Наурзумских озёр // 7-я Всесоюз. орнитол. конф. Киев, 1: 230-231.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд поганки *Columbi* или *Columbiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 261-286.
- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* 16 (349): 339-365.
- Резанов А.Г. 1988. Кормовое поведение и продолжительность ныряния у чомг // *Животный мир лесной зоны европейской части СССР*. Калинин: 74-79.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Чёрного моря в районе Анапы (Краснодарский край) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (180): 264-275.
- Резанов А.Г. 2014. Зимовка и кормовое поведение нырковых уток (*Anseriformes: Aythyae, Merginae*) на р. Москве в границах государственного музея-заповедника Коломенское // *Мордов. орнитол. вестн.* 4: 105-112.
- Резанов А.Г. 2016а. Зимовка лутка *Mergellus albellus* на реке Москве в Коломенском: распределение и кормовое поведение // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1294): 2013-2017.
- Резанов А.Г. 2016б. Зимовка большого *Mergus merganser* и среднего *M. serrator* крохалей на реке Москве в Коломенском: фенология, распределение и кормовое поведение // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1345): 3693-3698.
- Флинт В.Е. 1982. Отряд гагарообразные // *Птицы СССР. История изучения. Гагары. Поганки. Трубноносые*. М.: 245-288.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1978. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 1. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press.: 1-722.
- Hanzak J. 1952. The great crested grebe, its ecology and economic significance // *Sb. Aarodniho mus. Prace* 8, 1: 3-37.
- Ingram G.C.S., Salmon H.M. 1941. The diving habits of ducks and grebes // *Brit. Birds* 35, 1: 22-26.
- Ladhams D.E. 1968. Diving times of grebes // *Brit. Birds* 61, 1: 27-30.
- Simmons K.E.L. 1980. Diving actions of grebes // *Brit. Birds* 73, 1: 32.

Зимовка птиц в заповеднике «Ягорлык» в 2016/17 году

А.А.Тищенко, Е.С.Стахурская

Алексей Анатольевич Тищенко, Елена Сергеевна Стахурская. Государственный заповедник «Ягорлык». Село Гояны, Дубоссарский район, Приднестровская Молдавская Республика.
E-mail: tdbirds@rambler.ru; elena.petriman@mail.ru

Поступила в редакцию 15 ноября 2017

В рамках «Летописи Природы» – программы мониторинга биоразнообразия заповедника, зимой 2016/17 года проведены качественные и количественные учёты птиц с использованием тех же методических приёмов, что и ранее (Тищенко 2008; Тищенко, Стахурская, Першина 2017; и др.).

Наземные учёты проводились по методике В.И.Щёголева (1977) в урочищах «Литвина», «Сухой Ягорлык», «Цыбулевка». Общая протяжённость учётных трансект составила 13.8 км. В связи с тем, что в последние годы в заповеднике начали регулярно зимовать серые сорокопуть *Lanius excubitor*, а в 2017 году в резервате наблюдалась относительно массовая зимовка клинтухов *Columba oenas*, мы также рассчитывали их обилие и учитывали при анализе орнитофауны.

Доминантами по обилию считались виды, доля участия которых в населении по суммарным показателям составляла 10% и более ($D_i > 10$) (Кузякин 1962), субдоминантами – виды, индекс доминирования которых находился в пределах от 1 до 9. Расчёт индексов разнообразия Шеннона, выравнивания распределения особей Пиелу, концентрации Симпсона производился по формулам, представленным в работе В.Д. Захарова (1998).

Данные по температуре воздуха и высоте снежного покрова в районе исследований (село Дойбаны Дубоссарского района и город Дубоссары) были получены в Республиканском гидрометцентре ПМР (табл. 1).

Таблица 1. Погодные условия в районе исследований зимой 2016/17 года

Месяц	Среднемесячные показатели	
	t°С	Высота снежного покрова, см
Декабрь	+0.1	1,0
Январь	-4.0	5,0
Февраль	-0.4	3,0

В наземных биотопах резервата зимой 2016/17 года зарегистрированы представители 41 вида птиц (табл. 2).

В число доминантов рассматриваемой зимой входили 5 видов: лазоревка *Parus caeruleus*, большая синица *Parus major*, юрок *Fringilla montifringilla*, реполов *Acanthis cannabina* и желтоголовый королёк

Regulus regulus. При этом лазоревка доминировала на протяжении всего сезона. К субдоминантам в разные месяцы относились 13-19 видов птиц (табл. 3). На протяжении всей зимы в эту категорию входили: полевой воробей *Passer montanus*, рябинник *Turdus pilaris*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, скворец *Sturnus vulgaris*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, щегол *Carduelis carduelis*, чёрный дрозд *Turdus merula*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, чиж *Spinus spinus* и большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*.

Таблица 2. Структура орнитофауны наземных биотопов заповедника «Ягорлык»

Вид	Обилие, особей на 1 км ²		
	Декабрь	Январь	Февраль
<i>Accipiter gentilis</i>	-	-	0.4
<i>Accipiter nisus</i>	0.4	2.2	2.0
<i>Buteo lagopus</i>	0.2	-	-
<i>Buteo buteo</i>	0.2	0.4	0.3
<i>Phasianus colchicus</i>	6.4	4.4	6.4
<i>Columba oenas</i>	-	6.1	14.7
<i>Asio otus</i>	-	17.9	39.2
<i>Picus canus</i>	2.7	4.2	3.2
<i>Dendrocopos major</i>	19.1	20.5	39.2
<i>Dendrocopos syriacus</i>	-	1.6	-
<i>Dendrocopos medius</i>	1.6	4.1	2.9
<i>Dendrocopos minor</i>	13.6	2.4	4.8
<i>Lanius excubitor</i>	-	0.4	0.4
<i>Sturnus vulgaris</i>	37.5	15.6	69.5
<i>Garrulus glandarius</i>	17.2	15.3	24.3
<i>Pica pica</i>	1.9	1.7	0.9
<i>Corvus cornix</i>	-	1.9	3.6
<i>Corvus corax</i>	1.3	0.6	2.6
<i>Troglodytes troglodytes</i>	15.1	2.9	4.2
<i>Regulus regulus</i>	206.0	59.0	41.3
<i>Erithacus rubecula</i>	8.4	9.1	6.4
<i>Turdus pilaris</i>	60.7	130.0	125.1
<i>Turdus merula</i>	63.8	49.8	79.3
<i>Turdus iliacus</i>	10.4	-	2.9
<i>Aegithalos caudatus</i>	59.8	51.2	23.0
<i>Parus caeruleus</i>	494.3	373.1	362.7
<i>Parus major</i>	230.6	191.5	278.9
<i>Sitta europaea</i>	9.9	10.7	9.0
<i>Certhia familiaris</i>	4.0	2.9	2.9
<i>Passer montanus</i>	165.0	84.3	110.8
<i>Fringilla coelebs</i>	108.5	47.2	19.5
<i>Fringilla montifringilla</i>	4.1	2.6	1251.7
<i>Chloris chloris</i>	21.0	26.2	31.8
<i>Spinus spinus</i>	22.1	16.5	62.2
<i>Carduelis carduelis</i>	64.8	44.2	72.0
<i>Acanthis cannabina</i>	101.1	79.9	598.8

Продолжение таблицы 2

Вид	Обилие, особей на 1 км ²		
	Декабрь	Январь	Февраль
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	37.1	63.2	53.7
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	58.3	73.2	82.9
<i>Miliaria calandra</i>	15.2	26.1	26.1
<i>Emberiza citrinella</i>	57.4	38.5	81.7
<i>Emberiza schoeniclus</i>	16.7	14.7	4.3
Плотность	1936.4	1496.1	3545.6
Число видов	35	38	39
Индекс Шеннона	2.10	2.09	2.34
Индекс Пиелу	0.59	0.57	0.64
Индекс Симпсона	0.11	0.10	0.18

Таблица 3. Птицы – доминанты и субдоминанты в заповеднике «Ягорлык» зимой 2016/17 года

Месяц	Доминанты (<i>D_i</i>)	Субдоминанты
Декабрь	<i>Parus caeruleus</i> (25.5). <i>Parus major</i> (11.9). <i>Regulus regulus</i> (10.6).	14 видов: <i>Passer montanus</i> , <i>Fringilla coelebs</i> , <i>Acanthis cannabina</i> , <i>Carduelis carduelis</i> , <i>Turdus merula</i> , <i>Turdus pilaris</i> , <i>Aegithalos caudatus</i> , <i>Coccothraustes coccothraustes</i> , <i>Emberiza citrinella</i> , <i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Pyrrhula pyrrhula</i> , <i>Spinus spinus</i> , <i>Chloris chloris</i> , <i>Dendrocopos major</i>
Январь	<i>Parus caeruleus</i> (24.9). <i>Parus major</i> (12.8).	19 видов: <i>Turdus pilaris</i> , <i>Passer montanus</i> , <i>Acanthis cannabina</i> , <i>Coccothraustes coccothraustes</i> , <i>Pyrrhula pyrrhula</i> , <i>Regulus regulus</i> , <i>Aegithalos caudatus</i> , <i>Turdus merula</i> , <i>Fringilla coelebs</i> , <i>Carduelis carduelis</i> , <i>Emberiza citrinella</i> , <i>Chloris chloris</i> , <i>Emberiza calandra</i> , <i>Dendrocopos major</i> , <i>Asio otus</i> , <i>Spinus spinus</i> , <i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Garrulus glandarius</i> , <i>Emberiza schoeniclus</i>
Февраль	<i>Fringilla montifringilla</i> (35.3). <i>Acanthis cannabina</i> (16.9). <i>Parus caeruleus</i> (10.2).	13 видов: <i>Parus major</i> , <i>Turdus pilaris</i> , <i>Passer montanus</i> , <i>Coccothraustes coccothraustes</i> , <i>Emberiza citrinella</i> , <i>Turdus merula</i> , <i>Carduelis carduelis</i> , <i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Spinus spinus</i> , <i>Pyrrhula pyrrhula</i> , <i>Regulus regulus</i> , <i>Asio otus</i> , <i>Dendrocopos major</i>

Примечание: субдоминанты перечислены в порядке уменьшения доли участия в формировании орнитонаселения.

Зимой 2016/17 года суммарная плотность птиц в феврале превышала таковую в январе и даже в декабре, чего мы вообще здесь никогда не отмечали. Это обусловлено массовым февральским нашествием юрков и реполовов, вероятно, из-за суровых погодных условий в более северных регионах. Следует отметить, что предыдущей зимой также февральская плотность птиц была здесь выше январской, но всё-таки уступала декабрьской. Причиной этого тогда была, наоборот, относительно тёплая погода в феврале на юге Палеарктики, из-за чего весенние перемещения многих ближних мигрантов и кочующих птиц происходили примерно на 2 недели раньше, чем обычно (Тищенко, Стахурская, Першина 2017).

Читая ранее книгу Л.Б.Бёме (1952), в которой упоминалось о массовости зимних кочёвок юрков, нас удивляло, что в Приднестровье эти птицы встречаются диффузно, в основном поодиночке или группами в несколько особей. Как когда-то писал Л.Б.Бёме (1952): «Ранней осенью юрки огромными стаями покидают свою родину и тогда встречаются у нас всюду» (вероятно, имеется в виду юг европейской Палеарктики – А.Т.). О массовом количестве юрков в области зимовок сообщает Ф.И. Страутман (1950), наблюдавший этих птиц в Карпатах: «Утром, с восходом солнца, тысячные стаи вьюрков, кочевавших в горах в зоне елового леса, начинали лететь вниз по долинам рек в зону буковых лесов. В течении 1-1.5 часа и дольше в воздухе двигался почти не прерывающийся поток летящих птиц сплошной лентой от 300 до 500 метров шириной» (Страутман 1950 – цит. по: Бёме 1952). По данным Ю.В.Аверина и И.М.Гани (1970), зимой юрок в Молдавии, как правило, весьма многочислен, иногда его стаи состояли из 50-60 и даже 100 особей.

В ПМР впервые с 1991 года крупную стаю юрков удалось наблюдать 16 февраля 2017 в верховьях урочища «Цыбулевка». Приблизительно 700 юрков основывали агрегацию «зерноядных» птиц, в которую также входили: репеловы (200 особей); чижи (20); обыкновенные овсянки (15); зеленушки (10); щеглы (10); дубоносы (8) и зяблики (3 птицы). Особо следует подчеркнуть, что к урочищу примыкало убранное поле подсолнечника. Но кормились эти птицы не только там, но и в лесу, поедая почки и семена деревьев. Агрегацию сопровождал один ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*.

В 2016 году в заповеднике отмечался средний урожай боярышника *Crataegus monogyna* и уже второй год плохой урожай лоха *Elaeagnus angustifolia*. Также неудовлетворительным был урожай тёрна *Prunus spinosa*. Соответственно, птицы, в зимнем рационе которых ягоды играют важную роль, использовали в основном плоды боярышника, а также менее традиционные для них ягоды. Интересно, что нами наблюдался один взрослый самец дубоноса, поедающий ягоды свидины *Swida* sp. Использование плодов этого кустарника дубоносами ранее нами не отмечалось. Достаточная урожайность боярышника в резервате всё-таки обусловила весьма высокую численность рябинников, которые дополнительно кормились ещё плодами шиповника *Rosa* sp. Необычно высокой была численность клинтуха *Columba oenas* в январе и феврале. Мы наблюдали этих голубей также поедающими ягоды боярышника.

Уже традиционно чёрные дрозды и скворцы всю зиму обитали в заповеднике и входили в число постоянных субдоминантов. Причём обилие чёрного дрозда этой зимой было существенно выше, чем прошлой.

Снова на протяжении всей зимы в резервате наблюдались поползны *Sitta europaea caesia*. Кстати, предполагавшееся ранее (Тищенко,

Стахурская, Першина 2017) появление поползня на гнездовании в заповеднике летом 2017 года подтвердилось. Впервые здесь отмечено размножение этих птиц (2 пары в урочище Литвина и 1 пара в урочище Цыбулевка). В связи с этим, зимой 2017/18 года можно ожидать существенного увеличения обилия поползня в урочищах данной ООПТ.

Камышовые овсянки *Emberiza schoeniclus*, помимо обычного местонахождения на границе тростниковых зарослей и рудерально-кустарниковых участков, наблюдались на удалении до 150-200 м от гидрофитов, где они кормились семенами маревых и других сорных растений вместе с полевыми воробьями и обыкновенными овсянками.

Уже на протяжении нескольких лет в заповеднике производится постоянная зимняя подкормка птиц семенами мелкоплодного подсолнечника, кукурузы и других культур. Наземные фуражные площадки (3-4) и переносная крытая кормушка располагаются в парке резервата вблизи от конторы. Помимо прямой подкормки пернатых, эти мероприятия позволяют существенно повысить результативность отлова и кольцевания птиц. В середине рассматриваемой зимы (22-24 января 2017) кормушку и площадки регулярно посещали 8 видов птиц: 40 полевых воробьёв, 30 лазоревок, 25 больших синиц, 10 чижей, 3 зяблика, 2 сойки *Garrulus glandarius*, 2 поползня и 2 дубоноса. Ночью здесь охотились на мышей ушастые совы *Asio otus*, которые днём прятались в ближайших древесно-кустарниковых зарослях. На днёвке в парке 22 января 2017 мы насчитали 11 этих миофагов.

Таблица 4. Структура зимней орнитофауны лимнофильных птиц в заповеднике «Ягорлык»

Вид	Число особей						Итого		
	Сухой Ягорлык			Другие участки ВБУ					
	ХІІ	І	ІІ	ХІІ	І	ІІ	ХІІ	І	ІІ
<i>Casmerodius albus</i>	-	1	-	-	-	-	-	1	-
<i>Cygnus olor</i>	-	-	-	10	-	-	10	-	-
<i>Anas platyrhynchos</i>	-	-	-	825	4	130*	825	4	130
<i>Aythya fuligula</i>	-	-	-	9	-	-	9	-	-
<i>Bucephala clangula</i>	-	-	-	4	-	-	4	-	-
<i>Rallus aquaticus</i>	5	3	2	-	-	-	5	3	2
<i>Fulica atra</i>	-	-	-	150	-	-	150	-	-
<i>Emberiza schoeniclus</i>	6	4	3	-	1	2	6	5	5
Итого	11	8	5	998	5	132	1009	13	137

Примечание: стая крякв *Anas platyrhynchos* пролетела 16 февраля 2017 со стороны «Дойбанского залива» (вероятно, из района родников выше по течению реки Ягорлык) на Днестр.

Среди водно-болотных угодий заповедника зимой 2016/17 года зарегистрировано 8 видов лимнофильных птиц (табл. 4). Зимовки птиц

этой экологической группы во многом обуславливаются температурным режимом и связанным с ним замерзанием водоёмов. Уже в декабре 2016 года большая часть акватории резервата оказалась замёрзшей. В декабре сохранялся большой плёс напротив устья Цыбулевской балки, небольшие плёсы под мостами и напротив конторы, в январе сохранился только маленький свободный от ледяного покрова участок под мостами через реку Ягорлык. Соответственно разнообразие водяных птиц было низким, хотя в декабре их общая численность за счёт кряквы *Anas platyrhynchos* и лысухи *Fulica atra* была достаточно высокой.

Самыми массовыми видами лимнофильных птиц этой зимой были кряква и лысуха. Охранный режим в резервате является одним из основных позитивных факторов, обуславливающих скопление здесь этих птиц в осенне-зимнее время в сезон охоты.

Вблизи конторы заповедника рассматриваемой зимой, по какой-то непонятной причине не наблюдались кольчатые горлицы *Streptopelia decaocto* и домовые воробьи *Passer domesticus*.

Всего зимой 2016/17 года на территории заповедника зарегистрированы 48 видов птиц. Из них 4 вида включены в Красную книгу Приднестровья (2009): большая белая цапля *Casmerodius albus*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, гоголь *Vucophala clangula* и клинтух *Columba oenas*.

Литература

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинев, 1: 1-240.
- Бёме Л.Б. 1952. *Певчие птицы: ловля, содержание и наблюдение за ними в неволе*. М.: 1-264.
- Захаров В.Д. 1998. *Биоразнообразие населения птиц наземных местообитаний Южного Урала*. Миасс: 1-158.
- Красная книга Приднестровья*. 2009. Тирасполь: 1-376.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* **109**, 1: 3-182.
- Страутман Ф.И. 1950. Массовая зимовка вьюрков в Восточных Карпатах // *Природа* 8: 70.
- Тищенко А.А. 2008. Особенности обитания птиц в заповеднике «Ягорлык» аномальной зимой 2006/2007 гг. // *Управление бассейном трансграничной реки Днестр и Водная Рамочная Директива Европейского Союза: Материалы междунар. конф.* Кишинев: 317-321.
- Тищенко А.А., Стахурская Е.С., Першина В.И. 2017. Зимовка птиц в заповеднике «Ягорлык» в 2015/16 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1422): 1210-1217.
- Щёголев В.И. 1977. Количественный учёт птиц в лесной зоне // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 95-102.

К пролёту клоктуна *Anas formosa* на Байкале

Н.Г.Скрябин

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Пути пролёта и поведение клоктуна *Anas formosa* во время миграций изучены настолько слабо, что даже единичные встречи птиц в это время представляют несомненный интерес. Встречаясь на Байкале лишь на пролёте, клоктуны испытывают такие резкие колебания численности, какие не испытывает ни одна птица, пролетающая в этом районе. Чрезвычайно важно выяснить причины, по которым годы, когда чирок является многочисленным пролётным видом, сменяются годами с очень редкими встречами. Учитывая это, мы решили привести материал, собранный нами на Байкале в 1957-1965 годах.

На Южном Байкале (дельта реки Селенги) первые птицы отмечаются в двадцатых числах мая (Бакутин 1957), в некоторые годы – с третьей пятнадцатки мая (1964 год – 12 апреля). На перешейке полуострова Святой Нос (Средний Байкал) в 1961 году мы заметили их 30 апреля, а в следующем 1962 году – через 11 дней. В северной части озера (устье реки Томпуды) в 1959 году – 9 мая, а годом ранее совсем не встречали.

Значительным изменениям подвергаются не только даты первых встреч, но и продолжительность остановок. В дельте Селенги, по данным М.Г.Бакутина (1957), пролёт продолжался 27 дней, по нашим данным – 6 дней. На перешейке Святого Носа в 1961 году последние чирки отмечены через 35 дней после первого появления, а в 1962 – через 2 дня. В устье Томпуды пролёт продолжался 12 дней (табл. 1). Из таблицы видим, что в годы позднего появления продолжительность пролёта наименьшая (2-6 дней) и, напротив, в годы раннего прилёта – наибольшая (35 дней). Анализируя сроки весенних встреч клоктуна на побережье Байкала, можно предположить, что миграция его продолжается 20-30 дней, но присаживаются они в это время не всегда, чаще лишь несколько дней (5-10). В некоторые годы птицы совсем не задерживаются и, поскольку пролёт их протекает ночью, остаются незамеченными. Причины этого явления не совсем ясны. Определённую роль, видимо, играют погодные условия. Например, в 1964 году первые клоктуны в дельте Селенги отмечены за день до установления сплошной облачности и выпадения осадков в виде снега. Существенное значение должны иметь и условия кормления, с которыми приходится сталкиваться птицам при пролёте. В случае благоприятных условий, которые

* Скрябин Н.Г. 1968. К пролёту клоктуна на Байкале // *Орнитология* 9: 277-281.

бывают не ежегодно, клоктуны задерживаются охотно, и, напротив, при неблагоприятных – проходят, не задерживаясь. В этом отношении показательно поведение чирков в 1961 и 1962 годах.

Таблица 1. Сроки весеннего пролёта клоктуна на Байкале

Место наблюдений	Год	Первое появление	Массовый пролёт		Конец пролёта
			Начало	Конец	
Дельта Селенги	1964	12 мая	Не выражен		17 мая
Перешеек Святого Носа	1961	30 апреля	9 мая	22 мая	3 июня
Перешеек Святого Носа	1962	11 мая	Не выражен		12 мая
Заповедник	1938	15 мая	–	–	–
Заповедник	1954	18 мая	–	–	–
Заповедник	1956	7 мая	–	–	–
Устье реки Томпуды	1958		Не отмечался		
Устье реки Томпуды	1959	9 мая	–	–	21 мая

В 1961 году на перешейке Святого Носа чирки были особенно многочисленны: за пролёт, продолжающийся 35 дней, на постоянном 4-километровом маршруте в дневное время было учтено 467 птиц, в вечернее время на кормовых перелётах с одной точки – 2020 и в полёте на север – 490 птиц. В следующем же 1962 году было зарегистрировано только две встречи: 11 мая 2 клоктуна на берегу озера Рангатуй и 12 мая слышали голос самца из стаи кормящихся свистунков *Anas crecca*. Основными станциями кормления являются открытые, заболоченные с мелкой водой низины, заросшие травой (калтусы). Крайне любопытно, что именно в этом году наблюдались чрезвычайно слабые вечерние вылеты за кормом на калтусы всех других речных уток, так хорошо выраженные в 1961 году. Приходится предполагать, что условия питания на перешейке в 1962 году были неблагоприятны и чирки прошли не останавливаясь. Аналогичная картина наблюдалась в 1958 и 1959 годах в устье реки Томпуды. Весной 1958 года клоктунов здесь совсем не встречен. В 1959 году он был хотя и редок, но отмечался в течение 12 дней. В этом году уровень весеннего подъёма воды был значительно выше, чем в предыдущем, и травянистые низины, покрытые водой, служили местами кормления останавливающихся уток.

Интересно отметить, что изменение численности клоктуна на весеннем пролёте наблюдается и в других пунктах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Так, в Приморье, где он обычно в массе пролетает, в некоторые годы почти полностью отсутствует (Домбровский 1895; Медведев 1910). В верховьях Аргуни, где пролёт, как и на Байкале, протекает около 30 дней, численность клоктуна также резко изменяется (Гаврин, Раков 1960). Торейские озёра, после подъёма уровня воды в них, стали привлекать на весеннем пролёте массу клоктунов, отсутствующих в засушливые годы (Леонтьев 1965).

Как известно, Л.М.Шульпин (1936), основываясь на указаниях местных охотников, считал возможным изменение пролётного пути клоктуна в весеннее время в некоторые годы. Другой причиной он считал возможность эпидемических заболеваний птиц в районе зимовок.

К.К.Вотинцев (1947) объясняет отсутствие клоктуна в некоторые годы быстротой его весеннего пролёта под влиянием метеорологических факторов.

Нам кажется, что изменяется не продолжительность пролёта, которая остаётся, видимо, более или менее постоянной, а период остановок, сроки которого в зависимости от состояния станций резко меняются.

Наиболее полные сведения о поведении клоктунов мы собрали на перешейке Святого Носа в 1961 году, когда птицы наблюдались в течение всего пролёта, с первого его дня.

Начинается пролёт маленькими редкими стайками и даже отдельными парами. Первое время, пока они держатся на проталинах рек, число птиц остаётся постоянным. Но через несколько дней (4-6) клоктуны начинают посещать калтусы – свои излюбленные места кормления, и их численность очень быстро возрастает. Ещё через день-два (9 мая) наступает массовый пролёт, продолжающийся до начала третьей декады мая (22 мая). С этого времени большая часть птиц в дневное время держится на открытых обширных плёсах разлившейся весенней воды, реже на озёрах (под конец пролёта).

Вечером же клоктуны уходят кормиться на обширные заболоченные низины с хорошо развитой травянистой растительностью (осоки, злаки) и открытыми пятнами мелкой воды. Протяжённость таких перелётов небольшая, направление же их определяется взаимным расположением мест днёвок и жировок и обычно мало изменяется за весну.

Сниматься с днёвок птицы начинают ранее всех других уток – клоктуны первые открывают «тягу». Летят низко над травой довольно компактной кучей в течение 15-40 мин, в среднем 30 мин (21 ч – 21 ч 30 мин). С мест жировок поднимаются рано утром, перед восходом солнца, и дружно возвращаются назад. Иногда клоктуны с открытых плёсов воды вечерами приближаются к берегам и там кормятся.

Об обилии чирков-клоктунов, участвующих в перелётах за кормом на перешейке Святого Носа в 1961 году, можно судить по тому, что за 17 вечерних наблюдений с постоянной точки в полосе не более 150 м было учтено 2020 клоктунов. Бывали вечера, когда насчитывалось до 300-350 птиц.

Часть клоктунов кормится и в дневное время, но выбирают для этого калтусы с негустой травой и хорошим обзором, отчего легко регистрируются при учёте. Таким образом, на 4-километровом маршруте по истоку во время всего пролёта мы учли 467 клоктунов (1167 птиц на 10 км маршрута).

Следует особо остановиться на стаях птиц, замеченных в полёте и по всем признакам (форма стаи, высота и скорость движения) являющихся явно пролётными. Таких пролётных птиц мы отметили 490. Все они прошли за 4 дня, с 18 по 23 мая, т.е. во второй половине массового пролёта большей частью вечером и реже днём (в первую половину миграции птицы летят, видимо, ночью). Стаи клоктунов численностью до 120 птиц следовали на северо-запад и только одна стая из 100 особей прошла на север, чуть уклонившись к востоку.

По периодам пролёта чирки распределились следующим образом: первое появление – начало массового пролёта – 97 (из них 50 на вечерних перелётах), массовый пролёт – 2875 (из них 2020 на вечерних перелётах) и в конце пролёта – 65 птиц. Особенно растянут последний период в результате того, что некоторые пары и одиночки клоктунов задерживаются на побережье очень долго и исчезают лишь в первой пятидневке июня (3 июня).

На весеннем пролёте клоктунов останавливается главным образом в устьях крупных и средних рек, где имеются озёра и калтусы. В конце пролёта его можно встретить и на лесных озёрах в поясе прибрежных низменностей. На западном побережье Байкала намного реже, чем на восточном.

Нам известны только две летние встречи клоктуна на Байкале: 27 июля 1961 отмечена одиночная птица на озере Рангатуи и на следующий день пара в устье реки Малый Чивыркуй (перешеек полуострова Святой Нос). Скорее всего, это были холостые либо ослабленные птицы. За всё время работ на Байкале мы не обнаружили ни одного гнезда и даже признаков гнездования клоктунов в этом районе, хотя А.А. Слудский (цит. по; Исаков 1952) определённо говорит о гнездовании его «у северного берега Байкала в низовьях р. Верхней Ангарь», а В.Н. Скалон (1936) получил самку, добытую 31 июля 1933 в Тункинском районе на озере Ингорге от выводка в 6-8 птиц. Видимо, одиночные птицы иногда задерживаются на гнездовье далеко южнее границы основного ареала.

Картина осеннего пролёта аналогична весенней: изменяются как сроки и продолжительность пролёта, так и численность останавливающихся птиц. На Северном Байкале первые клоктуны, следующие на зимовку, отмечены 13 августа – 8 сентября. Колебание сроков начала пролёта достигает 26 дней. На перешейке Святого Носа пролёт начинается в последней декаде августа, а в дельте Селенги, по сведениям М.Г.Бакутина (1957), во второй пятидневке сентября. Последние птицы улетают на севере 18-22 сентября, в средней части озера 29 сентября, на юге, видимо, тоже в конце сентября (табл. 2).

В 1958 году в устье Томпуды на 10-километровом маршруте учтено 67 птиц, причём ни одной встречи на калтусах. В следующую осень

здесь же за 22 дня, в течение которых птицы отмечались на остановках, встречено 1388 птиц. С первого дня они держались исключительно на калтусах, где учтена основная масса их (818). Стаи, достигающие порой 150 особей, днём концентрировались в центре калтусов на открытом зеркале воды, а в вечернее время перемещались ближе к берегам на мелкие места, заросшие густой травой. Кроме того, их довольно часто можно было видеть перелетающими с одного участка болот на другой. Иногда птицы присаживались на берега озёр, покрытые лесом. Подобная разница в количестве останавливающихся клоктунов объясняется размером летне-осеннего паводка: чем выше уровень воды в Байкале, тем более задерживается уток на пролёте.

Таблица 2. Сроки осеннего пролёта клоктуна на Байкале

Место наблюдений	Год	Начало пролёта	Массовый пролёт		Конец пролёта
			Начало	Конец	
Устье Верхней Ангары	1963	13 августа	–	–	6 сентября
Устье реки Томпуды	1958	8 сентября	Не выражен		22 сентября
Устье реки Томпуды	1959	Конец августа	–	11 сентября	18 сентября
Перешеек Святого Носа	1960	Конец августа	–	5 сентября	29 сентября
Перешеек Святого Носа	1963	19 августа	–	–	–

Эти же причины послужили тому, что в 1960 году на перешейке Святого Носа клоктунов на остановках было очень много: в массовый пролёт они занимали по обилию первое место среди речных уток. Птицы садились исключительно на калтусы (реже на озёра), проводя на них почти всё время суток, и только вечером совершали передвижения в прибрежные части разливов. Стаи их достигали 100-150 птиц, а в некоторых участках калтусов в дневное время собиралось до нескольких сотен чирков. Очень часто к ним примешивались другие утки.

В вечерних передвижениях, направление которых совпадает с такими прочими речными уток и аналогичны весенним перелётам, участвует большое количество птиц. Эти перелёты сохраняются до последнего дня пребывания уток на Байкале.

Осенью отмечаются периоды, когда клоктуны летят над побережьем Байкала в дневное время. Стаи их от 15 до 60 птиц волнистой линией следуют над берегом озера в южном направлении на незначительной высоте и довольно часто: например, 19 августа 1963 на перешейке за день наблюдений прошло 8 стай общей сложностью 285 птиц; шли они только утром с 6 ч 30 мин до 8 ч 30 мин. Обычно же клоктуны летят в ночное время.

На осеннем пролёте клоктунов задерживается на Байкале от 14 до 35 дней. Как изменение продолжительности остановок, так и число останавливающихся птиц осенью объясняются, видимо, теми же причинами.

ми, что и на весеннем пролёте. Следует заметить, что в прежние годы осенью клоктунов на юге Сибири отмечался исследователями очень редко, что послужило А.Я.Тугаринову (1930) поводом для выделения особой схемы пролётного пути – сибирского кругового пути. К.К.Вотинцев (1947) вполне обоснованно опроверг эту гипотезу, указав на довольно выраженный пролёт осенью на Ангаре. При этом он отметил, что пролетают птицы очень быстро, в 1-1.5 суток.

По нашим данным, за последние 6-8 лет клоктунов стал отмечаться на Байкале в осеннее время значительно чаще, даже чаще, чем весной. Этот рост численности связан, видимо, с подъёмом уровня Байкала после перекрытия Ангары плотиной Иркутской ГЭС и созданием благоприятных условий на местах остановок.

Весной клоктунов приходит на Байкал по долине реки Селенги. С её дельты часть уток направляется на исток Ангары и далее по её долине на север, другая часть следует вдоль восточного берега Байкала на север озера. Часть уток на перешейке Святого Носа уклоняется на северо-запад и пересекает Байкал несколько севернее Ушканьих островов. В северную часть озера клоктуны частично прибывают через Баргузинский хребет и далее летят через устье Верхней Ангары на северо-запад. Осенью они следуют вдоль берегов Байкала с севера на юг.

Л и т е р а т у р а

- Бакутин М.Г. 1957. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги (Гусеобразные – Anseriformes) // *Учён. зап. Бурят.-Монгол. пед. ин-та* **12**: 19-61.
- Вотинцев К.К. 1947. *К вопросу о путях миграции чирка и клоктуна в Восточной Сибири*. Иркутск: 1-8.
- Гаврин В.Ф., Раков Н.В. 1960. Материалы по изучению весеннего пролёта водоплавающих птиц в верхнем течении р. Аргуни. Сообщ. 1 // *Миграции животных* **2**: 146-174.
- Домбровский И.О. 1895. На перелёте в Приморской области // *Охотничья газета*.
- Леонтьев А.Н. (1965) 2008. Водоплавающие птицы Торейских озёр // *Рус. орнитол. журн.* **17** (435): 1259-1262.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Медведев 1910. Фенологические наблюдения // *Наша охота* **3**.
- Скалон В.Н. 1936. Материалы к познанию фауны южных границ Сибири // *Изв. Гос. противочумн. ин-та Сибири и ДВК* **3**: 135-209.
- Тугаринов А.Я. 1930. Миграции птиц Северной Азии // *Природа* **19**, 5: 507-544.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

К биологии хищных птиц низовьев Сырдарьи

Г.С.Кисленко

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Материал настоящего сообщения собран 14 мая – 6 июня 1965 в окрестностях станции Байгакум, посёлка Джулек и села Артокшил Кзыл-Ординской области. Самым многочисленным на гнездовье был тювик *Accipiter badius*. Затем следуют луговой лунь *Circus pygargus*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, чеглок *Falco subbuteo*, болотный лунь *Circus aeruginosus*, курганник *Buteo rufinus*, чёрный коршун *Milvus migrans* (строящееся гнездо найдено 27 мая), орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, степная пустельга *Falco naumanni*, могильник *Aquila heliaca*; иногда залетает стервятник *Neophron percnopterus*, а 18 мая в саксаульниках (в 110 км к северо-западу от Байгакума) встречен осоед *Pernis apivorus*.

Чеглок *Falco subbuteo*. 14 мая пары уже держались у старых вороньих гнёзд. Токовые полёты самцов наблюдались 2-5 июня. 5 июня согнали самку с сорочьего гнезда, устроенного на 13-метровой иве (в 8 м от земли). Яиц пока не было, но пара домовых воробьёв, ища спасения от ворон, успела устроить под постройкой гнездо и отложить 1 яйцо.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Только что вылупившиеся птенцы найдены в сорочьем гнезде на иве 14 мая. А 25 мая в подобном гнезде (в 3 м от земли) обнаружено 5 птенцов во втором пуховом наряде.

Тювик *Accipiter badius*. На 4 га тугаев острова Сырдарьи отмечены 2 гнездовые пары. Расстояние между жилыми гнёздами у тювиков в тугаях – 35-200 м (но не более 500 м). 15-16 мая брачные полёты были в полном разгаре. В 1965 году постройка гнёзд началась в первой, а откладка яиц – в начале второй декады мая. Массовая откладка – в последней декаде мая. Наши сведения таковы: 15 мая – строящееся гнездо (21 мая в нём 2 яйца; 29 мая – 3 слегка насиженных яйца и 1 расклёванное яйцо валялось под деревом); 15 мая – гнездо с 2 яйцами (21 мая полная кладка из 4 слегка насиженных яиц); 16 мая – недостроенное гнездо; 16 мая – готовое гнездо (22 мая в гнезде яиц нет, 1 расклёванное валялось под деревом); 21 мая – 1 яйцо (29 мая полная кладка из 4 почти свежих яиц); 25 мая – две полные кладки в 3 и 4 свежих яйца; 4 июня – полная кладка из 3 яиц средней насиженности. Найденные гнёзда (8) были устроены на лохах (5) и ивах (3) высотой

* Кисленко Г.С. 1968. К биологии хищных птиц низовьев Сыр-Дарьи // Орнитология 9: 351-353.

10-15 м, в 6-10 м (чаще в 7-8 м) от земли. Они располагались в развилках полувертикальных отростков (2 гнезда), на изгибе основного ствола (1), на горизонтальных отростках у ствола (1) или на некотором удалении (до 2 м) от него (3). Расположение гнёзд напоминает голубиное. 7 гнёзд из 8 являлись постройками данного года. Все гнёзда однотипны. Основание всегда строится из сухих веточек (толщиной 2-5 мм) ивы с примесью лоха и реже тамарикса или астрагала. В срединной части – тонкие ивовые прутики (до 2 мм). Гнездовая выстилка представлена узкими кусочками ивовой коры (от 4 до 10-15 см). Их число невелико (50-75 шт.). Размеры гнёзд колеблются в пределах: диаметр гнезда – 300-400; диаметр лотка – 140-170; глубина лотка – 40-60; высота гнезда – 160-200 мм. Средние размеры гнезда (из 4) соответственно – 360, 150, 50 и 180 мм. Насиживание начинается с первых яиц. Вес почти свежих яиц 19.60-23.52, в среднем (из 18) 21.21 г, а размеры 37.3-42.2 × 30.7-33.4, в среднем (из 19) 39.8×31.9 мм. Форма яиц от неправильной яйцевидной до эллипсоидной. Преобладает последняя. В окрестностях Байгакума встречаются 2 типа окраски яиц. Яйца первого типа (5 кладок) почти бледно-голубого (л-6) цвета*. Без рисунка. По окраске похожи на бледно окрашенные яйца некоторых цапель. У яиц второго типа окраски (2 кладки) мелово-белый (д-3) фон покрыт глубокими точками, пестринами и мелкими пятнами (редко до 5 мм) палевого (о-4) цвета. На одних яйцах они разбросаны лишь в небольшом числе, но на других, концентрируясь на каком-либо из полюсов, образуют венчик. Венчик, образованный только точками или точками и пестринами, выражен слабо. Более ярким он бывает лишь тогда, когда образован всеми элементами рисунка. Желтовато-буроватые (д-4) поверхностные точки и пятнышки (реже пестрины) густо покрывают крупные глубокие пятна, из-за чего последние приобретают более тёмный оттенок. О данном типе окраски в отечественной литературе нет сведений.

Иногда на одном дереве с тювиком гнездятся ремезы. Но тювик плохой защитник от врановых, ибо сам подвергается их нападению (остатки яиц, найденные 22 и 29 мая под гнёздами тювиков, расклёваны воронами). Он также не прочь иметь более сильного соседа. Одно гнездо ястреба располагалось в 100 м от гнезда орла-карлика. Гнездо тювика часто выдаётся токовыми полётами птиц или криком насиживающей самки, на который всегда откликается находящийся поблизости самец. У гнезда, не содержащего яиц, птицы ведут себя спокойно. На яйцах они сидят крепко и покидают гнездо лишь в том случае, если человек начинает стучать по дереву или пытается на него влезть. Редко птицы улетают молча. Обычно они держатся в 5-30 м от гнезда, изредка покрикивая; но отдельные из них очень агрессивны. Они держатся

* Шкала цветов (Бондарцев 1954).

у самого гнезда и время от времени с криком проносятся над самой головой человека, если тот находится на дереве. Одна самка (после взятия гнезда) сопровождала нас около 200 м.

Луговой лунь *Circus pygargus*. На 1 км береговой линии Сырдарьи приходится примерно по 1 паре. На 8-10 га тугаев и лугов, покрывающих небольшой остров, гнездились 2 пары луней. 14-15 мая брачные игры были в разгаре. В это время уже происходила откладка яиц. Самцы ревностно охраняют гнездовые участки. Залетевший в их пределы сосед подвергается жестокому изгнанию. Но если над территорией пролетает ворона, то партнёры забывают о драке и сообща бросаются на своего врага. Ворона обращается в бегство, и луни мирно разлетаются. Гнёзда устраиваются в куртинках тростника. Гнездо – ямка, вымощенная тростником. Лоток выстилается размельчёнными метёлками, листьями и мелкими стеблями тростника. Вокруг гнезда много длинных перьев насиживающей птицы. Размеры гнёзд (2): диаметр гнезда – 275-300; диаметр лотка – 150-165; глубина лотка – 10-40 мм. Нами найдены 2 кладки. Одна из 6 средне насиженных яиц на берегу реки 21 мая, а другая из 5 сильно насиженных яиц на острове 31 мая. Вес яиц 19.20-23.23, в среднем (из 11) 21.03 г, а размеры – 39.3-43.6×31.2-32.8, в среднем (из 11) 40.9×32.2 мм. Яйца белого (д-3) цвета, но на отдельных встречаются редкие точки и пятнышки (редко до 10 мм). На одних яйцах они имеют окраску от дымчатой (л-1) до бледно-песочной (к-3), на других – от цвета шамау (г-5) до желтовато-бурого (д-4). В полдень самка иногда оставляет гнездо на попечение самца, а сама летит к реке. Напившись (пьёт по-голубиному), она купается, а затем, основательно мокрая, возвращается к гнезду. Гнездо, найденное на острове, находилось на краю колонии квакв, все время подвергавшейся ограблению со стороны огромной стаи врановых (вороны, грачи и галки). Но гнёзда, расположенные в районе гнезда хищника, разорвались меньше. В них находились самые взрослые птенцы колонии, а также только здесь строились гнёзда взамен разорённых.

Стервятник *Neophron percnopterus*. По данным Е.П.Спангенберга и Г.А.Фейгина (1936), в долину нижней Сырдарьи стервятник может залететь лишь случайно. Трёх птиц, парящих над рекой, мы наблюдали 14 мая, а одну, отдыхающую на острове, 2 июня. 19 мая стервятник встречен у колодца в саксаульнике (в 50 км к северо-западу от Байгакума). Можно предположить их гнездование в низовьях Сырдарьи.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Е.П.Спангенберг и Г.А.Фейгин (1936) считают карлика для этих мест пролётным. М.Н.Корелов (1962) пишет, что гнездо карлика было найдено в окрестностях Джулека в 1909 году И.Кожанчиковым. Нами здесь найдено 2 гнезда. Первое найдено 14 мая. Оно помещалось на молодой 8-метровой иве на высоте 6 м. Два (слегка насиженных) яйца насиживала птица светлой вариации.

Другое (в 5-6 км от первого) только что выстроенное гнездо найдено 15 мая (25 мая – ещё пустое, 29 мая – 2 свежих яйца). Вторая самка была темной вариации. Гнездо помещалось на старой 8-метровой иве в 4 м от земли. В 50 м от этого гнезда находилось старое, брошенное орлами. Оно было устроено на старой 11-метровой иве на высоте 4.5 м. Все найденные гнёзда располагались в развилках основного ствола. Гнёзда орлов-карликов массивны. Основание строится из сухих ивовых сучьев. Средний слой – молодые ивовые веточки с листьями и соцветиями и куски ивовой коры. Гнездовая выстилка состоит из свежих ивовых веточек, корней и размятых стеблей тростника, обрывков довольно толстой ивовой коры (до 20 см длиной при ширине 1.5-3 см). В гнездовой выстилке первого гнезда тростник отсутствовал, но здесь найдены свежие веточки туранги. Размеры гнёзд (2): диаметр гнезда – 450-980; диаметр лотка – 250; глубина лотка – 50 и высота гнезда – 350-400 мм. Одно яйцо из второй кладки было правильной яйцевидной формы, остальные близки к эллипсоидной. Цвет яиц белый (д-3). Только на одном яйце (на остром конце) имелось несколько мелких пестрин ржавого (ж-1) цвета. Вес и размеры яиц: первая кладка – 74.89 и 65.54 г, 61.7×48.4 и 59.0×46.9 мм; вторая кладка – 56.02 и 53.98 г, 54.7×43.8 и 55.5×42.9 мм. На свежей кладке птица сидит осторожно. Слетает при подходе к гнезду за 10-15 м. С насиженной самка слетела чуть ли не после прикосновения рукой к гнезду. В жилых гнёздах карлика обитают воробьи. Судя по старым воробьиным гнёздам, первое гнездо служит орлам не первый год. Второе гнездо свежее, поэтому ещё не заселилось воробьями. Стоило хозяевам третьего гнезда покинуть последнее, как сразу же из него исчезли воробьи.

Курганник *Buteo rufinus*. В саксаульниках на маршруте в 75 км встречено 3 жилых гнезда. 17 мая в одном из них (на саксауле) было 3 птенца величиной с курицу и 1 болтун. В начале мая заготовщиками саксаула найдено гнездо с 6 птенцами, а в конце мая – с сильно насиженными яйцами, из которых 2-3 июня вывелись птенцы. Во всех жилых гнёздах хищника гнездились домовые воробьи, игнорирующие его заброшенные гнёзда.

Литература

- Бондарцев А.С. 1954. *Шкала цветов. Пособие для биологов при научных и прикладных исследованиях.* М.: 1-29.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, 2: 488-707.
- Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1936. Птицы нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 3: 41-184.

Об экологии размножения туркестанского чёрного чекана *Saxicola caprata rossorum*

С.П.Чунихин, Н.Н.Дроздов

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Сведений по экологии чёрного чекана *Saxicola caprata rossorum* Hartert, 1910 в литературе крайне мало (Гладков 1954). Наш материал по экологии этого вида собран в Туркменской ССР – в долинах рек Кушки и Мургаба, в Бадхызе и Репетеке, в период с 10 апреля по 30 июня 1966.

На юг Туркмении (река Кушка) чёрный чекан прилетает с зимовок в первой декаде апреля. 10 апреля, когда мы приехали в Кушку, шёл пролёт этого вида. Вместе с тем местные особи уже занимали гнездовые участки. В районе исследований чёрный чекан на гнездовье и пролёте придерживается речных долин. Вдали от воды этот вид встречается крайне редко. В излюбленных местообитаниях чёрный чекан обычная, а местами многочисленная птица. Здесь плотность его гнездования определяется в основном двумя факторами: наличием пригодных для устройства гнёзд обрывов и внутрипопуляционными отношениями. Самец чёрного чекана охраняет гнездовую территорию, прогоняя посторонних особей своего вида в радиусе 80-100 м от гнезда. В местах, где этот чекан обилен, столкновения самцов приходится наблюдать постоянно. Сухие обрывы, расположенные всего лишь в 200-300 м от воды, чёрным чеканом уже не заселяются. Так, нам не удалось встретить ни одной пары чеканов на многие километры обрывов, удалённых на расстояние до 500 м от Мургаба (посёлки Тахта-Базар, Ташкепри, Санды-Качи). Чёрный чекан селится и в посёлках, устраивая гнёзда в старых колодцах, ямах и нежилых строениях.

Всего нами найдено 23 гнезда этого вида. Из них 19 – в нишах береговых обрывов или местах, физиономично сходных с ними (отвороты земли, стенки арыков), 2 – в колодцах и по 1 – в строении и глинобитном заборе. Таким образом, по устройству гнёзд чёрный чекан заметно отличается от других наших чеканов, гнёзда которых помещаются на земле под навесом травы. Однако переходный тип гнездования существует у черноголового чекана *Saxicola torquata*, который изредка делает гнёзда в углублениях отвесных земляных стен (например, в силосных ямах).

* Чунихин С.П., Дроздов Н.Н. 1968. Об экологии размножения туркестанского чёрного чекана // Орнитология 9: 378.

Чёрный чекан занимает готовые ниши, создавая только углубление для гнезда. Ниша, в которой чекан устраивает гнездо, обычно очень невелика. Её ширина колеблется в пределах 90-110 мм, высота – 65-90 мм, глубина – 150-330 мм. Гнездо располагается всегда у самого входа, но в большинстве случаев так, что прямые солнечные лучи в него не попадают. Гнездо чёрного чекана трёхслойно. Снаружи оно состоит из грубых корешков и травинок; средний слой – из травинок потоньше, выстилка чаще всего делается из коровьей и овечьей шерсти. Всего один раз нам удалось найти гнездо, в выстилке которого не было шерсти. Диаметр гнезда 110-130 мм, высота – 45-70 мм, диаметр лотка – 60-75 мм, глубина лотка – 30-43 мм.

Первое гнездо с завершённой, но ещё не насиженной кладкой было найдено 30 апреля, а последнее – 21 мая. Позднее этого срока в гнёздах этого вида были птенцы или насиженные яйца. Таким образом, кладка проходит в три недели. В течение сезона только одна кладка. Хотя самцы чёрного чекана поют и в конце июня, их песенка становится односложной и очень короткой. Второго пика песенной активности наблюдать не пришлось. Из 23 найденных гнёзд 14 содержали полные кладки или птенцов. В 10 гнёздах было по 5 яиц или птенцов, в трёх – по 4 и в одном – 3 сильно насиженных яйца. Таким образом, среднюю величину кладки можно приближённо определить в 4.6 яйца. Фон яиц от бледно-голубого до интенсивного голубого цвета. Имеется обильный крап разной интенсивности красного и бурого цвета. На некоторых яйцах крап покрывает всю поверхность. Яйца чёрного чекана очень сильно отличаются от яиц лугового *Saxicola rubetra* и черноголового чеканов и более всего напоминают яйца серой мухоловки *Muscicapa striata*. Размеры яиц по 23 экземплярам из 8 кладок составляют 16.3-19.9×13.9-14.8 мм, в среднем 18.1×14.3 мм. Вес яиц 1.43-2.12 г, в среднем 1.75 г.

Л и т е р а т у р а

Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.

